

РАТЪ

20 Pfennig
8. 7. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung
Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ
Berlin, 8. Juli 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 130

№ 2007-й Пятница, 8 Июля 1927 г. 8-й Г. МЭД.

Сегодня въ номерѣ:

Загадки.
Политическая жизнь Польши — скаго.
Кладь — Н. Ляшко (изъ «К. Н.»).
Въ Харьковѣ — Г. Х.
Въ этотъ день — Мих. Артамонова.

Берлинъ, 7 июля.

Начиная съ знаменитаго «манifestа Кремля», официальныхъ сообщеній, предподносимыхъ черезъ часть до столовой ложкѣ и трагикомически напоминающія метанія самодержавной власти накануне ея крушенія, какъ будто для того только предназначены, чтобы задавать мудренныя загадки, чтобы вызывать напряженное недоумѣніе. Въ эти сообщенія ровно ничего новаго не даютъ, ихъ содержание давно извѣстно всѣмъ, можно сказать — вообще на московскихъ кришахъ чиркается объ этомъ. Въ частности, ровно годъ назадъ мы настойчиво предупреждали объ опасномъ ростѣ украинскаго сепаратизма, о подозрительныхъ путешествіяхъ украинскіхъ сановниковъ вагранду, и хотя смѣна чуть не половины украинскаго совнаркома въ мартѣ подтвердила неблагополучіе, тѣмъ не менѣе на послѣднемъ украинскомъ съѣздѣ Кагановичъ и Чубаръ съ нагнутаго развязности опровергали наши сообщенія, а зъ «убежденные зоицы совласти изъ кожи гдѣли вонъ, чтобы доказать, что мы распространяемъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія. Къ великому сожалѣнію, фактическое положеніе гораздо серьезнѣе, чѣмъ оно изображалось нашими информаторами, и съ того времени оно значительно ухудшилось. Теперь, когда, быть можетъ, положеніе уже непоправимо, официальные оповѣщенія подтверждаютъ все, что у насъ сообщалось. Но какой же моментъ выбрала для этого совѣтская власть? Если ужъ вообще имѣть смыслъ временно по тактическимъ соображеніямъ скрывать, то именно теперь, когда поспѣвавшія неудачи все кругомъ взбурдываютъ, когда каждое новое оповѣщеніе подбодряетъ оппозицію, обостряетъ надежды на близкій конецъ и толкаетъ нетерпѣливыхъ на активное участие въ борьбѣ. Каждымъ новымъ оповѣщеніемъ, совѣтская власть какъ бы предупреждаетъ, что еще одной опорой меньше стало, еще одна разсѣлина подъ ногами образовалась, что держаться становится все труднѣе.

Еще больше недоумѣнія вызываетъ сообщеніе о неудавшемся грандиозномъ задушеномъ покушеніи Оперлутта на святая святыхъ совѣтскаго режима, на взрывъ зданія ОГПУ. Таинственный Оперлуттъ объявился въ началѣ мая въ Финляндіи, какъ агентъ ОГПУ, обѣжавшій изъ Москвы въ отряспій прахъ отъ ногъ своихъ. Онъ прозвѣстъ страннѣйшими разоблаченіями, которыя и стали появляться уже въ печати, но объясненія его были сбивчивы и туманны и возбуждали естественное недоумѣріе. Во второй половинѣ мая Оперлуттъ, равно какъ и другая названная въ сообщеніи участница покушенія Шульдъ, были еще въ Гельсингфорсѣ,

ВЪ МОСКВѢ.

Среди безчисленныхъ преступленій сов. власти кровавое подавленіе «возстанія» на Кубани, только что закончившееся, страшнѣе всего одно изъ наиболее страшнѣе злодѣній. Изъ полученныхъ свѣдѣній съ несомнѣнностью устанавливается, что это «возстаніе» сознательно и настойчиво самой властью подготавливалось. На Кубани уже издавна происходили недоразумѣнія между туземнымъ (черкесскимъ) населеніемъ и русскимъ, казачьимъ на почвѣ земельныхъ отношеній. Совѣтская власть рѣшила перераспределить владѣніе землемъ на основѣ образованія автономныхъ округовъ. Это перераспределеніе пришло къ отбракн земли у русскаго населенія, повѣдшему къ кровавымъ столкновеніямъ и къ безчисленнымъ жалобамъ. Вопросъ многократно пересматривался въ различныхъ инстанціяхъ, при чемъ каждая изъ этихъ инстанцій непременно отбывала рѣшеніе предшествующей и постановляла противоположное. Такимъ образомъ и юридически и фактически земля то и дѣло переходила изъ руки въ руки и каждый такой переходъ сопровождался новымъ столкновеніемъ. Среди русскихъ имѣлась въ частности т. н. красномаремская группа, которая образовалась во время гражданской войны и уже въ 1920 году получила въ свое пользование бывшую помѣщичью землю. Въ настоящее время эта группа состоитъ главнымъ образомъ изъ вдовъ убитыхъ красномаремцевъ и дѣтей. Отведенная этой группѣ земля тоже была въ автономный споръ и точно также безпреречно переходила изъ руки въ руки. Когда же недавно въ силу рѣшенія верховнаго суда власти вновь прибыли, чтобы отнимать землю, они встрѣтили рѣшительное сопротивление, произошло нѣсколько убійствъ, послѣ чего и предпринято было необычайно кровавое усмирненіе «возстанія» съ многими разстрѣлами, арестами и высылками.

Безчисленные смертныя казни послѣдняго времени между прочимъ выдвинули казуистическій вопросъ: долженъ ли Гострахъ выплачивать семьѣ разстрѣланнаго страховое вознагражденіе. Мѣстные представительства Гостраха разрешаютъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, но центральное управленіе, опасаясь, что это можетъ нарушить всѣ расчеты въ виду массоваго характера разстрѣловъ, предполагаетъ разрѣшеніе вопроса въ отрицательномъ смыслѣ.

а уже 3-го июня они въ Москвѣ устраивали взрывъ. Что же? Они прилетѣли на аэропланѣ, а съ аэродрома прямо отправились на Лубянку? И почему же не выяснены причины неудачи? Почему, несмотря на неудачу, всѣмъ удалось скрыться и быть пойманнми лишь гдѣ то въ Смоленской губерніи? — Можно поставить еще рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ, но напаяла лживость сообщенія ясна уже изъ указаннаго на то, что при побитомъ Оперлуттѣ найдется быть «дневникъ, содержащій описание приготовленія къ взрыву и весь маршрутъ террористовъ отъ границы». Этому можно было бы повѣрять только въ томъ единственномъ случаѣ, если бы дневникъ велся специально для ОГПУ, если бы «террористы» исполнили порученія ОГПУ и должны были представить доказательства надлежащаго его выполненія. И когда сообщеніе говоритъ, что этотъ изумительный дневникъ «подтверждалъ всѣ имѣвшіяся у ОГПУ свѣдѣнія», то именно на такіа догадки и предположенія оно наводитъ.

Было ли это и въ действительности такъ или же Оперлуттъ хотѣлъ заглавить свою прежнюю преступную дѣятельность или вообще Оперлуттъ и не застрѣлили, а ОГПУ, хочеть объявить его

не смотря на то, что огромное большинство существовавшихъ до сихъ поръ банко ликвидировано, оставшимся тоже нечего дѣлать, въ виду того, что хозяйственная жизнь все больше замираетъ и у государственныхъ трестовъ вообще не остается въ распоряженіи никакихъ оборотныхъ средствъ, превращенныхъ по недавнему приказу въ облигаціи новыхъ займовъ. При настоящихъ условіяхъ свободно можно было бы закрыть рѣшительно всѣ банки. Но чтобы избѣжать громкаго скандала, только что постановлено образоватъ новую многочисленную комиссію, которая пріобрѣла уже названіе: комиссія Юрьева дня. Комиссія эта подъ предсѣдательствомъ тов. Юрьова должна заняться распределеніемъ и прикрѣпленіемъ трестовъ и синдикатовъ къ различнымъ банкамъ.

Кремлевскій затворникъ Сталинъ потребовалъ отъ Менжинскаго принятія исключительныхъ мѣръ охраны своей драгоценной особы. Въ Кремль былъ вызванъ командиръ 1-й отдѣльной кавалерійской бригады Горьчевъ и ему была объявлена вышочайшая милость: бригада объявляется шевской, ей присваивается названіе отдѣльной особой бригады имени товарища Сталина и она получаетъ задачу охранять особу совѣтскаго диктатора.

Сейчасъ каждый изъ трехъ полковъ бригады по очереди несетъ наразуль при помѣщеніи Сталина. Начальникъ бригады связанъ со Сталинскимъ специальнымъ прямымъ телефономъ. Бригада назначаетъ ежедневно дежурную часть, находящуюся въ состояніи полной боевой готовности. Одновременно Сталинъ принялъ мѣры для того, чтобы расположить въ свою пользу личный составъ бригады. Лагерь ея оборудованъ со сназочной роскошью. Имѣется масса развлеченій. Паекъ выдается по штатамъ войскъ ГПУ и т. д. Въ военныхъ кругахъ всѣ эти мѣропріятія трусливаго диктатора встрѣчаются съ насмѣшкой. Бригаду въ шутку называютъ «собственнымъ товарища Сталина конвоемъ».

ОГПУ продолжаетъ разстрѣливать. Разстрѣланы гр. Гудовичъ и ген. Ермоленко. Намѣчено дальнѣйшее расширеніе полномочій ОГПУ съ введеніемъ Менжинскаго въ составъ Совнаркома. — Много слуховъ о новыхъ похушеніяхъ, которыя власть уже не рѣшается оглашать.

умершимъ — все равно: этимъ сообщеніемъ ОГПУ наноситъ себѣ сокрушительный ударъ, гораздо болѣе опасный, чѣмъ если бы взрывъ удался, если бы Ягода и Менжинскій, противъ которыхъ покушеніе было направлено, зацѣпляли своей гнуснѣйшей жизнью за безчеловѣчія зѣбрства. Ибо такъ или иначе, — одно остается безспорнымъ: Оперлуттъ былъ виднымъ и испытаннымъ агентомъ ОГПУ. Какія же могутъ быть основанія думать, что Оперлуттъ — исключеніе, случайность? Кто усомнится, что Ягода или Менжинскій не остаются передъ взрывомъ, передъ отправленіемъ ad patres самого Сталина или, напротивъ, Троцкаго или обонхъ вмѣстѣ, если это покажется имъ «цѣлесообразнымъ». А при томъ разладѣ, который наверху, въ «правящихъ сферахъ» царитъ, при безылиной взаимной ненависти, которая всѣхъ смлгчетъ, представленіе о цѣлесообразности можетъ приниматъ весьма причудливую форму.

Да впрочемъ, зачѣмъ далеко ходить? Быть можетъ и всѣ эти загадочныя оповѣщенія какимъ нибудь «Оперлуттомъ» сочиняются. Въ такомъ случаѣ все сразу стало бы ясно, загадка была бы разрѣшена.

Политическая жизнь Польши.

(Отъ нашего варшавскаго корреспондента).

Со времени созыва чрезвычайной сессіи сейма прошло около трохъ недѣль, по результатамъ сессіи оправдываютъ пока наиболѣе пессимистическія предположенія и льютъ воду на мельницу тѣхъ политическихъ партій и группъ, которыя уже давно говорятъ о неороботоспособности нынѣшняго состава польскаго парламента. Вопросъ объ измѣненіи избирательнаго закона — кардинальный вопросъ для внутренней политической жизни Польши — безнадменно застрѣлъ въ конституціонной комиссіи сейма и совершенно невозможно предположить, чтобы законодательныя палаты успѣли закончить его разсмотрѣніе предъ истеченіемъ срока своихъ полномочій. Вопросъ объ одобреніи финансовою политикой правительсва и ратификаціи договора о вибномъ займѣ, повидимому, выпалъ изъ программы работъ текущей сессіи въ виду отсрочки заключенія займа до осени т. г. И пока единственными вопросамъ, которымъ сеймъ дѣятельно занимается, является вопросъ объ организаціи мѣтнаго самоуправленія въ Польшѣ. Въ жизни государства вопросъ этотъ имѣетъ первостепенное значеніе, такъ какъ до сихъ поръ не существуетъ общаго законодательства, устанавливающаго общую систему органовъ мѣтнаго самоуправленія въ различныхъ областяхъ Польши. Тамъ, гдѣ органы мѣтнаго самоуправленія существуютъ, существованіе ихъ основано на статьяхъ русскаго, австрійскаго и германскаго законодательства, подновленныхъ циркулярами, декретами, распоряженіями и разъясненіями польскаго правительсва. При разнородности отдѣльных областей Польши въ социальномъ, психологическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніи, задача своденія всѣхъ существующихъ системъ въ одну общую — задача нелегкая, особенно, если законодатель пожелаетъ не ограничиваться изданіемъ стройнаго на бумагѣ, закона, а создать дѣятельно соотвѣтствующую интересамъ государства и различныхъ слоевъ населенія схему. Въ томъ, что на практикѣ могутъ возникнуть затрудненія и разногласія, трудно сомнѣваться. При мѣрномъ таковой возможности является слѣдующая въ сеймѣ народно-национальнмъ союзомъ попытка добиться отсрочки выборовъ въ органы мѣтнаго самоуправленія въ Восточной Галиціи. Выборы эти производятся въ настоящее время на основаніи стараго австрійскаго закона, по куріальной системѣ, дающей преимуществу группамъ, обладающимъ хотя бы незначительнымъ большинствомъ голосовъ. Народно-национальнмъ союзомъ опасается, что произвольные на основаніи этого закона выборы могутъ привести къ пораженою польскаго элемента въ Восточной Галиціи и къ побѣдѣ галицкихъ украинцевъ и евреевъ, если они заключатъ между собой избирательный блокъ. А такъ какъ народно-национальнмъ союзомъ, являющійся представителемъ польской «національной демократіи», считается такую побѣду національныхъ меньшинствъ въ Восточной Галиціи опасной для государственныхъ интересовъ Польши, то и внесеть въ сеймъ предложеніе объ отсрочкѣ выборовъ до изданія новаго закона, обеспечивающаго польскому населенію въ Восточной Галиціи представительство въ органахъ мѣтнаго самоуправленія. Сеймъ, однако, не сталъ на точку зрѣнія народно-национальнаго союза и предложеніе его отклонилъ, такъ что выборы въ Восточной Галиціи будутъ производиться одновременно съ выборами въ органы мѣтнаго самоуправленія въ другихъ областяхъ Польши. Выборы эти, какъ-то сказать, приковываютъ къ себѣ все вниманіе общественнаго мнѣнія Польши и отодвигаютъ на второй планъ интересъ къ чрезвычайной сессіи законодательныхъ палатъ. Проходитъ эти выборы исключительно подъ знакомъ борьбы между участвующимъ въ нихъ политическими партиями: вопросъ мѣтнаго самоуправления, состава избираемыхъ городскихъ думъ малоразговѣ имѣютъ меньшее значеніе, чѣмъ вопросъ о